

С.В. Князев

Еще раз к вопросу о соотношении фонетики и фонологии

Одно из самых известных высказываний на тему о соотношении фонетики и фонологии принадлежит Н.С. Трубецкому, предлагавшему считать фонетику и фонологию разными науками: «Звуковой поток речи представляет собою непрерывную, на первый взгляд неупорядоченную последовательность переходящих друг в друга звучаний. В противоположность этому единицы обозначающего в языке образуют упорядоченную систему. И лишь благодаря тому, что отдельные элементы звукового потока, проявляющегося в речевом акте, могут быть соотнесены с отдельными членами этой системы, в звуковой поток вносится порядок... Целесообразно при этом вместо одной иметь две “науки о звуках”, одна из которых ориентировалась бы на речь, а другая — на язык. Соответственно различиям в объекте обе науки должны применять различные методы: учение о звуках речи, имеющее дело с конкретными физическими явлениями, должно пользоваться методами естественных наук, а учение о звуках языка в противоположность этому — чисто лингвистическими методами... Мы будем называть учение о звуках речи фонетикой, а учение о звуках языка — фонологией» [Трубецкой, 1960: 9].

В настоящее время большинство лингвистов придерживается мнения, согласно которому фонология и собственно фонетика (артикуляционная, акустическая и перцептивная) — это разделы одной науки, исследующие разные этапы звуковой стороны коммуникации. Тем не менее проблема разграничения фонетических (физических) и фонологических (языковых) сущностей сохраняет свою актуальность, поскольку одни и те же сущности, такие, как позиция, чередование, признак, могут относиться как к фонетическому, так и к фонологическому уровню. Этой проблеме и посвящена данная статья.

1. ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Чем обуславливаются «контекстные» или «линейные» сигнификативные позиции фонем¹ — соседними фонемами или их конкретными звуковыми реализациями? В настоящее время обычно (хотя чаще всего имплицитно) принимается вторая возможность: «Позиции — это условия реализации фонем в речи... Позиции можно разделить на просодические и на контекстно обусловленные, или линейные (влияние взаимодействия звуков

речи в речевой цепи)» [Реформатский, 1970: 376—377], «Позицией называются условия произношения **звуков**» [Панов, 1979: 97], «**Фонологические** позиции могут быть комбинаторные — положение **фонемы** перед определенными **звуками** или после них» [Касаткин, 1999: 58]; ср. также типичную для современных фонетических работ запись: «Перед [ш'], [ж'], [ч'] фонемы <т>, <д> и <ч> совпадают в одном звуке... Перед [ш'], [ч'] нейтрализуются <н> и <н'>» [Панов, 1979: 124, 128]; «позиция **перед [в]** для парных по глухости-звонкости **фонем** может быть сильной и слабой» [Касаткин и др., 1991: 88].

Подобное словоупотребление основано, видимо, на том факте, что, в принципе, в положении перед одной и той же фонемой <2> одна и та же фонема <1> может быть реализована разными звуками перед разными звуками, реализующими вторую фонему <2>. Так, фонема <в> в позиции перед <з> может быть представлена звуком [в], если <з> реализована звуком <з> (*взгляд*) или звуком [ф], если <з> реализована звуком [с] (*вскрик*). Представляется, однако, что в подобных случаях нельзя говорить о том, что позиции в приведенных выше словах отличаются друг от друга тем, что <в> находится перед разными реализациями <з>: различия здесь заключаются в том, что в слове *взгляд* сочетание фонем <вз> находится перед звонкой фонемой <г>, а в слове *вскрик* — перед глухой фонемой <к>. Тем самым следует признать, что правила ассимиляции действуют в сочетаниях шумных согласных русского языка не последовательно от крайнего правого сегмента к крайнему левому (<з> → [с] перед [к], затем <в> → [ф] перед [с]), а одновременно от крайнего правого сегмента на все предшествующие (<вз> → [фс] перед <к>). Именно такие позиции, когда реализации фонем обусловлены положением по отношению к другим фонемам и являются результатом действия фонологического правила или закона, можно считать **фонологическими**. К их числу относятся, например, позиции, в которых происходит большинство чередований шумных согласных по глухости/звонкости, чередования согласных по твердости/мягкости, реализация <о> как [а] и <е, о, а> как [и] в положении перед ударным гласным и т. п. Именно так определяются фонологические позиции в классических работах создателей МФШ: «Оглушению подвергается конечная согласная корня **перед** глухой согласной **фонемой** суффикса... Согласные **фонемы**, соотносительные по твердости и мягкости, **различаются... перед гласными фонемами а, о, и**» [Аванесов, Сидоров, 1945: 55, 58].

Еще одним аргументом в пользу такого решения является характер реализации шумных согласных в позиции перед <в>: в том случае, если после <в> следует гласный или сонорный согласный, глухой шумный перед <в> не озвончается (о[т] *Васи*, о[т] *ваги*); если же после <в> следует звонкий шумный, то глухой

шумный перед <в> заменяется на звонкий (о[д] *вдовы*). В обоих этих случаях реализации фонемы <т> находятся перед одним и тем же звуком [в], а различия в их реализации обусловлены последующим сегментом. Р.О. Якобсон предложил считать русский [в] «прозрачным» сегментом, пропускающим через себя действие последующих сегментов. Этого усложнения описания русской фонетической системы можно избежать, если признать, что действие фонологического правила ассимиляции по голосу распространяется сразу на все шумные сегменты (в случае *от вдовы* — на <в> и <т>), находящиеся слева от шумного согласного (<д>).

В словах типа *заявление* (з<аја>вление) интервокальная фонема <ј> реализуется нулем звука, фонема же <а>, находящаяся после нее в первом предударном слоге, реализуется звуком [и] [Реформатский, 1975]. Если бы реализация гласных фонем была обусловлена положением после тех или иных звуков, в положении после [ъ] в первом предударном слоге произносился бы звук [а] (ср., например, *за арбузом* и т. п.).

Можно привести и другие аргументы, основанные на проведенном нами эксперименте по произношению искусственных слов². 42 диктора (москвичи, носители СРЛЯ) в этой части эксперимента должны были прочитать вслух пары квазилоготомов *ку́сдник/ку́зтник* и *ба́нсик/ба́нстик*. В первой паре анализировалось произношение согласных на месте буквосочетаний «зтн», «сдн». Распределение возможных вариантов приведено в таблице:

	<i>Кусдник</i>	<i>Кузтник</i>
[здн]	18 (43%)	0
[стн]	0	13 (31%)
[зн]	22 (52%)	1 (2%)
[сн]	2 (5%)	28 (67%)

Если исключить из рассмотрения два первых случая, в которых сохранялось произношение взрывного согласного в позиции между гоморганными фрикативным и носовым, то легко увидеть, что в разных словах фрикативный согласный в положении перед одним и тем же сонорным [н] реализуется то глухим аллофоном (в случае если он находится перед глухой фонемой, реализованной нулем звука), то звонким (в случае если он находится перед звонкой фонемой, реализованной нулем звука), причем эта реализация не зависит от того, какой буквой обозначен данный согласный. Сходное явление наблюдается и в реальной речи: в естественном (слитном) произношении сочетаний типа *ус шевельнулся, уж шевельнулся и куст шевельнулся* в первых

двух случаях в позиции конца слова перед [ш] последующего слова фонемы <с> и <ж> совпадают (нейтрализуются) в звуке [ш] (*у[ш] шевельнулся*), в то же время в сочетании *куст шевельнулся* при реализации фонемы <т> нулем звука в позиции перед [ш] произносится [с]: *ку[с] шевельнулся*³.

Во второй паре анализировалось произношение носового согласного (его твердость/мягкость). По результатам аудиторского анализа в слове *бансик* мягкое произношение носового зафиксировано у 11 дикторов из 42 (26%), а в слове *банстик* — у 27 из 42 (64%)⁴. Такое преобладание мягкого произношения носового во втором слове по сравнению с первым может быть объяснено только тем, что в первом случае ассимиляция по мягкости вызывается фрикативным согласным, а во втором — взрывным⁵, т. е. распространяется сразу на всю группу, предшествующую взрывному⁶.

Существуют и другие позиции, в них произношение звуков обусловлено не фонологическими правилами, а моторной программой произнесения (в том числе правилами коартикуляции) — т. е. соседними звуками, такие позиции можно назвать **фонетическими**. К их числу относятся, например, позиции, в которых происходят частичное озвончение взрывных в положении после гоморганных носовых (*контракт, компресс*), частичное оглушение сонорных в конце слова (*пыль, жар*), незначительное изменение тембра [а], [и] и [у] в первом предударном слоге, упереднение начальной/конечной фазы гласного в соседстве с мягким согласным и т. п. В слове *заявление* интервокальная фонема <j> реализуется нулем звука перед фонемой <а>, которая реализована звуком [и]. Поскольку такая реализация <j> возможна только перед гласными переднего ряда, в данном случае мы имеем дело не с фонологической, а с фонетической позицией⁷.

II. ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ

В рамках концепции МФШ особое внимание уделяется идее о чередовании как о явлении, имеющем характер отношения, а не процесса: «Часто говорят так: на конце слова звонкие переходят в глухие; они превращаются, изменяются в глухие... Слова “переходят, превращаются, изменяются” (о звуках), заставляют думать, что имеется в виду какой-то процесс... Процесс был — в XIII—XIV вв. ...Иное дело факты, которые освещены в этой книге, в любом описании современного русского языка. Это — не процессы, а отношения... происходит мена, чередование» [Панов, 1979: 145]⁸.

Таким образом, согласно точке зрения М.В. Панова, отношения (мена, чередование) — факт современного языка, а процесс (изменение) — диахронии.

За этим параграфом в учебнике М.В. Панова следует раздел, посвященный чередованиям гласных под ударением [Панов, 1979: 149—153], в котором описываются чередования гласных (в том числе реализующих фонемы <a>, <o> и <y>), вызванные их положением в соседстве с твердыми и мягкими согласными. Как следует из приведенной цитаты, эти чередования М.В. Панов тоже считает отношениями.

В этой связи возникает естественный вопрос: все ли факты чередований должны рассматриваться как отношения? Как в этом случае должно быть описано такое чередование: [a₁] (ac) / [a₂] (таз) / [a₃] (мазть), если в начале [a₁] никаких изменений формантной структуры (а следовательно, и тембра, качества гласного) не наблюдается; вначале [a₂] имеется понижение второй форманты (почти такое же, как после мягких согласных), а в начале [a₃] ее повышение? Кажется достаточно очевидным, что в данном случае мы имеем дело только с синхронным изменением гласных под влиянием соседних согласных разного места образования (коартикуляцией): «Сейчас уже никого не удивляет представление о фонеме как о символической единице звукового кода языка... конкретное фонетическое содержание которой определяется как языковыми правилами, так и в значительной степени моторно-аэродинамическими процессами, имеющими место при речепроизводстве» [Кривнова, 1998: 173].

Таким образом, кроме отношений между звуковыми единицами, вызванных историческими изменениями, есть и отношения, регулируемые синхронными изменениями. Было бы полезно их разграничивать как чередования лингвистические (фонологические), обусловленные языковыми правилами и происходящие в фонологических позициях, и нелингвистические (фонетические), обусловленные коартикуляционными изменениями в потоке речи и представленные в фонетических позициях. Где же проходит граница между этими принципиально различными явлениями?

Один из способов их разграничения предложен В.В. Ивановым, который то, что выше было охарактеризовано как отношение, предлагает называть меной, а процессы — изменениями. Основным критерий разграничения мены (отношения) и изменения (процесса) В.В. Иванов видит в том, что «фонетический процесс может осуществляться или не осуществляться или осуществляться непоследовательно» [Иванов, 2000: 76], в то время как мена является обязательной и регулярной. Поэтому уподобление согласных по твердости/мягкости, месту и способу образования [Иванов, 1995: 263—264], а в ряде случаев и по глухости/звонкости, по мнению В.В. Иванова, — процессы, а не законы, так как нерегулярны и необязательны.

Однако этот критерий не представляется удачным. Дело в том, что процессы, обусловленные моторной программой высказывания, как раз в большинстве случаев регулярны и обязательны, так как не осознаются и не могут контролироваться носителями языка: [и]-образный переход после мягких согласных (например, [j]) есть у всех гласных (кроме [и]) во всех языках, произнести без него гласный можно, только вставив гортанную смычку между ним и предшествующим мягким согласным, смычный согласный всегда озвончается в своей начальной части в положении после гоморганного носового и т. п. Вместе с тем фонологические правила (законы) могут быть как обязательными (регулярными), так и факультативными (таковы, например, чередования согласных с нулем звука, правила ассимиляции по месту образования и палатализации в некоторых группах согласных, описываемые в терминах орфоэпической или позиционной прикрепленности [Каленчук, 1993; Касаткин, 1995]), так как могут контролироваться носителем языка, и при этом в фонологической системе части носителей данного языка они могут присутствовать, а у другой части — отсутствовать. Действие фонологических правил, в принципе, можно отменить волевым усилием: любой носитель СРЛЯ при наличии соответствующей установки может произносить звонкие шумные на конце слова, [o] в любом безударном слоге и т. п.

Произношение каких фонетических единиц может контролировать носитель языка? Очевидно, что такими единицами являются сегменты, характеризующиеся особым собственным артикуляционным жестом и слуховым образом. Такие фонетические единицы принято называть звукотипами. В случае фонетической мены мы имеем дело с отношениями (чередованиями разных звукотипов); в случае синхронного фонетического изменения — с процессами в пределах одного звукотипа. Важнейшим критерием, позволяющим отграничить звукотипы (являющиеся результатом применения к фонемам фонологических правил) от звуков речи (являющихся результатом применения к звукотипам явлений, обусловленных моторной программой произнесения) можно считать возможность изолированного произнесения звукотипов, так как любая фонетическая единица, характеризующаяся особым артикуляционным жестом, может быть воспроизведена вне контекста.

Поскольку в случае синхронного фонетического изменения фонетические процессы происходят в пределах одного звукотипа, то эти изменения касаются обычно не всех фонетических параметров данного звукотипа. Так, глухой согласный, находящийся в положении между двумя сонорными (*контракт* и т. п.), может быть произнесен с колебанием голосовых связок на всем своем протяжении и тем не менее отличается от звонкого звуко-

типа в той же позиции (*Кондрат* и т. п.) по значению других параметров (в частности, интенсивности взрыва, длительности и др.); согласный [в] в положении после гоморганного глухого предшествующего слова (*шеф военной разведки*) обычно произносится без колебания голосовых связей и тем не менее воспринимается как звонкий в отличие от глухого звукотипа (*шеф французской разведки*) за счет меньшей длительности и интенсивности шума⁹ [Князев, 1999б].

Ниже приведены примеры некоторых фонетических явлений, которые могут быть охарактеризованы как изменения (процессы) или как отношения, а также отдельные случаи, в которых однозначное отнесение данного явления к той или иной категории вызывает затруднения.

1. Изменения (процессы):

- чередования гласных, вызванные их положением в соседстве с твердыми и мягкими согласными, являются в русском языке именно процессами, а не отношениями, так как в этом случае (за исключением мены [и]/[ы] и, возможно, [е]/[э]) гласные остаются в пределах одного звукотипа (вряд ли можно считать, например, [а] и [а'] разными звукотипами);
- прогрессивное оглушение и озвончение шумных согласных: *Хифвельд, контакт, компаньон* [Князев, 1999б];
- частичное оглушение конечных сонорных (*пыль, пожар*);
- незначительная централизация гласных [а], [и], [у] в первом предударном слоге по сравнению с соответствующими ударными гласными;
- губно-зубное произношение губного носового в положении перед губно-зубным согласным (*амфора*);
- импловзивное произношение взрывных в позиции перед гоморганными взрывными (*поддать*), произношение взрывных с носовым взрывом в положении перед гоморганными носовыми (*одна*);
- произношение [у] на месте *о* в безударном (чаще всего заударном) положении в соседстве с гласным (обычно ударным): *ООН, РАО ЕЭС, период*;
- реализация <ј> нулем звука после гласного перед [ь].

2. Мена (отношения):

- замена звонких шумных глухими перед паузой;
- регрессивная ассимиляция по голосу (озвончение/оглушение шумных перед звонкими/глухими шумными), твердости/мягкости и месту образования;
- замена [о] → [а] после твердых согласных и [а] → [и] после мягких в первом предударном слоге;

- реализация согласных нулем звука в положении между гортанными согласными (*честный, праздник*).

3. Сложные случаи:

- [a] → [ъ] в безударных слогах, кроме первого предударного и начального неприкрытого, скорее всего, является меной, так как [ъ] возможен в русском языке и под ударением (*чтоб тебе* [Панов, 1979]) и в 1-м предударном слоге (*да что ты*); в этом случае приходится считать [ъ] отдельным звукотипом;
- [ц] → [дз] и [ч'] → [дж'] в позиции перед звонким шумным (*дочь бы, отец бы*) тоже, по-видимому, представляет собой мену — по аналогии с заменой других шумных; и в этом случае приходится считать [дз] и [дж'] отдельными звукотипами;
- произношение переднеязычных имплозивных взрывных в позиции перед аффрикатой ч' (*отчитать*), видимо, следует считать изменением;
- изменением является и уподобление редуцированного гласного последующему лабиализованному n[ъ^y]купать, n[ъ^y]тина: ср. на аудиенцию [нъ^yъу]диенцию¹⁰.

Поскольку фонетические изменения происходят после фонологических замен, в одном случае могут быть представлены результаты и того, и другого. Например, в слове *отдать* представлены замены *o* → *a* и *t* → *d*, а также изменения *a* → *a^o*, *a* → *a'* и *d* → *ḍ*.

Очевидно, что фонологические правила в истории языка возникают из фонетических процессов. При этом одно и то же явление в разных языках, разных диалектах одного языка и на разных этапах развития одного и того же диалекта может иметь различный статус. Так, конечное оглушение шумных согласных имеется и в русском и в английском языках, однако в СРЛЯ оно имеет статус фонологического правила (чередования звукотипов), а в английском — фонетического процесса (чередования звуков внутри одного звукотипа, так как контраст между глухими и звонкими поддерживается за счет других параметров, в частности длительности предшествующего гласного). Произношение [y] на месте <o> в отдельных позициях в СРЛЯ (*ООН, РАО ЕЭС, период*) является фонетическим процессом, а в среднерусских говорах с неполным оканьем ([y]город, [y]гурицы) — фонологическим правилом. [a]-образная артикуляция редуцированного гласного в позиции после мягкого согласного перед ударным гласным нижнего подъема в говорах с ассимилятивно-диссимилятивным яканьем является фонологическим правилом, а в положении после твердого согласного в говорах с ассимилятивно-диссимилятивным аканьем [Касаткина, Щигель, 1995] — фонетическим процессом [Князев, 1999a].

Наконец, как ни странно, одно и то же явление может иметь различный статус даже в пределах одного синхронного среза одной языковой системы. Так, в СРЛЯ звонкие шумные согласные оглушаются в положении перед глухими шумными; это явление, безусловно, — фонологическое чередование. Однако в ряде случаев (например, *язв, трезв¹¹, спецслужб*) это оглушение неполное: согласный, реализующий звонкую фонему в положении перед глухим согласным, реализующим другую звонкую фонему на конце слова, может сохранять некоторые признаки, отличающие его от настоящих глухих согласных (формантная структура и слабая интенсивность шума и др.); в этом случае оглушение — результат коартикуляции (так как правила ассимиляции в русском языке действуют до правил конечного оглушения [Князев, в печати]).

III. ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

В современной фонетике принято выделять дифференциальные и интегральные признаки звуковых единиц. При этом не всегда ясно, какие именно звуковые единицы характеризуются наличием интегральных признаков: «Дифференциальные и интегральные **признаки фонем** определяются наличием или отсутствием противопоставления фонемы другим фонемам по данному признаку... Интегральные признаки — это такие **признаки звуков**, воплощающих фонемы, которые не участвуют в противопоставлении данной фонемы другим фонемам» [Касаткин и др., 1991: 67].

Отметим, что признаки, не являющиеся дифференциальными, достаточно разнородны, чтобы объединять их одним понятием. При таком понимании в разряд интегральных попадают и такие признаки звуков, которые в данном языке никогда не участвуют в противопоставлении фонем (например, лабиализация согласных в СРЛЯ). Как представляется, следует разграничивать признаки, участвующие (реально или потенциально) в противопоставлении фонем как **признаки фонетические** (характеризующие звуки) и **признаки фонологические** (характеризующие фонемы). К числу фонетических признаков в СРЛЯ относятся, в частности, признаки назализации гласных, лабиализации согласных, импловивности у взрывных. Фонетические признаки являются результатом фонетических процессов.

Что же касается фонологических признаков конкретных фонем, то среди них различаются **дифференциальные** признаки, реально участвующие в противопоставлении фонем, и **признаки интегральные**, которые участвуют в противопоставлении фонем потенциально (т.е., в принципе, могут быть в данной фонологической системе дифференциальными) и необходимы для форму-

лировки фонологических правил. Так, например, признак {глухость/звонкость}, бесспорно, не является дифференциальным для русских аффрикат, однако он необходим для описания оглушения шумных в позиции перед аффрикатой; можно не считать дифференциальным и любой из признаков {твердость/мягкость} и {место образования} у фонемы <ч'> в СРЛЯ, но оба эти признака необходимы для описания ассимиляционных явлений в положении перед <ч'>.

Такая трактовка позволяет уточнить предложенное Л.Л. Касаткиным правило, согласно которому «фонологическая существенность признака ассимилирующего звука — необходимое условие всякой ассимиляции, осуществляющейся по правилам, релевантным для фонологической системы языка» [Касаткин, 1999: 78]. На основании этого положения Л.Л. Касаткин приходит к выводу о том, что оглушение звонких согласных в позиции перед <ч> и <ц> свидетельствует о том, что «в период, когда возникала и развивалась ассимиляция по глухости, фонемы <ч> и <ц> были «глухими» фонемами и, следовательно, в системе фонем им были противопоставлены «звонкие» фонемы... <дж> и <дз>» [Касаткин, 1999: 78]. Данному тезису противоречит, например, тот факт, что в русском языке отмечается явление ассимилятивного смягчения согласных в положении перед [j] — ведь признак мягкости у <j> не является фонологически существенным. В этом случае нельзя даже считать, что он был существенным «в тот момент, когда развивалась ассимиляция» по мягкости в положении перед [j], так как вряд ли можно предположить, что хоть в какой-то момент истории русского языка в нем была особая фонема, противопоставленная фонеме <j> по ДП твердость/мягкость. Еще один аргумент против приведенной выше точки зрения — ассимиляция зубных согласных перед [ч'] как по мягкости, так и по месту образования в русском языке (*ра[ш'ч']ертить* и т. п.), поскольку один из этих признаков у <ч'> принято считать фонологически несущественным или интегральным (Л.Л. Касаткин таким признаком <ч> считает место артикуляции). Вероятно, точнее было бы считать, что ассимиляция (одна из разновидностей фонологического чередования — мены) может осуществляться по любому фонологическому признаку — как дифференциальному («фонологически существенному»), так и интегральному¹².

Примечания

¹ В случае перцептивных позиций очевидно, что в них произношение звуков обусловлено соседними звуками: так, в слове *барабанчик* упереднение конечной части ударного [а] вызвано положением перед звуком [н'], реализующим фонему <н> (ср. *барабан*).

- 1 «Еще один способ узнать о закономерностях языка, не проявляющихся в речи, — создание искусственных слов, где бы эти закономерности выявились» [Касаткин, 1999: 100].
- 2 Ср. также: *нож жены, пояс жены* ([жж]) и *поезд жены* ([зж]); *рассказ читали* ([ш'ч']) и *текст читали* [сч'] и т. п.
- 3 При этом ни у одного диктора не отмечено произношение [н] в слове *банстик* при [н'] в слове *бансик*.
- 4 В положении перед *т'* и смягчается регулярнее, чем перед *с'* [Орфоэпический словарь, 1985: 672]. Это может быть вызвано тем обстоятельством, что все палатализованные смычные зубные являются более задними, а фрикативные — более передними, чем соответствующие веляризованные согласные: «Артикуляционный фокус [t'], [d'], [n'], [l'] передвигается назад сравнительно с его нахождением при [t], [d], [n], [l], а локализация [s'], [z'], [r'] становится более передней» [Скалозуб, 1963: 63], а чем ближе согласные по месту образования, тем более вероятна ассимиляция по мягкости.
- 5 Так же объясняется преобладание твердого произношения фрикативного перед [н'] во *вкуснее* и мягкого в *честнее* [Каленчук, Касаткина, 1997].
- 7 Другое возможное объяснение — наличие в фонологической системе СРЛЯ особого порядка применения фонологических правил; см. об этом [Князев, в печати].
- 8 См. также: «В.Н. <Сидоров. — С.К.> мне говорил: “Что же Вы думаете, что каждый раз в акте речи осуществляется закон — каждый раз оглушаются или смягчаются согласные? Все это не законы для современного русского языка Фонетический закон действует один раз, когда изменяет язык, а потом действует модель”» [Борунова, 2000: 331].
- 9 Интересно, что в случаях типа *шеф военной разведки* может факультативно наблюдаться и регрессивное озвончение, но в этом случае конечный согласный первого слова является полностью звонким — и действует фонологическое правило.
- 10 О произношении лабиализованных безударных гласных на месте <о> и <а> в положении перед безударным [у] см. [Пауфошима, 1980].
- 11 См. [Реформатский, 1975].
- 12 Естественно, ассимиляция не происходит в случае отсутствия у фонемы данного признака. Так, сонорные согласные не вызывают ассимиляции по голосу и не подвергаются ее воздействию в силу отсутствия у них фонологического признака {глухость/звонкость}.

Литература

- Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Система фонем русского языка // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.
- Борунова С.Н.* Владимир Николаевич Сидоров // Фортунатовский сборник. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Московской лингвистической школы 1897—1997 гг. М., 2000.
- Иванов В.В.* Еще раз о фонемном статусе звуковой единицы // Фортунатовский сборник. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Московской лингвистической школы 1897—1997 гг. М., 2000.
- Иванов В.В.* Разграничение синтагматических законов и фонетических процессов в истории развития звуковой системы языка // Проблемы фонетики. II. М., 1995.
- Каленчук М.Л.* О фонетической обусловленности и орфоэпической прикреплённости // Проблемы фонетики. I. М., 1993.
- Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.* Словарь трудностей русского произношения. М., 1997.
- Касаткин Л.Л., Крысин Л.П., Львов М.Р., Терехова Т.Г.* Русский язык / Под ред. Л.Ю. Максимова. М., 1989.

- Касаткин Л Л, Клобуков Е В, Лекант П А* Краткий справочник по современному русскому литературному языку / Под ред П А Леканта М, 1991
- Касаткин Л Л* Развитие в современном русском языке корреляции согласных по твердости/мягкости // Проблемы фонетики I М, 1993
- Касаткин Л Л* О некоторых понятиях и терминах Московской фонологической школы // Проблемы фонетики II М, 1995а
- Касаткин Л Л* Фонетика // Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред П А Леканта М, 1995б
- Касаткин Л Л* Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка М, 1999
- Касаткина Р Ф, Щигель Е В* Ассимилятивно-диссимилятивное аканье // Проблемы фонетики II М, 1995
- Князев С В* О критериях слогаделения в современном русском языке теория сонорности и теория оптимальности // ВЯ 1999а № 1
- Князев С В* О прогрессивной ассимиляции в русском языке // Вестн Моск ун-та Сер 9 Филология 1999б, № 4
- Князев С В* Об иерархии фонологических правил в русском языке (в печати)
- Кривнова О Ф* Снова о старой проблемы анализа и моделирования в интонации // Язык изменчивость и постоянство М, 1998
- Орфоэпический словарь русского языка Произношение, ударение, грамматические нормы / Под ред Р И Аванесова М, 1985
- Панов М В* Русская фонетика М, 1967
- Панов М В* Современный русский язык Фонетика М, 1979
- Панов М В* О слогаделения в русском языке // Проблемы фонетики II М, 1995
- Пауфошима Р Ф* Активные процессы в современном русском литературном языке (ассимилятивные изменения безударных гласных) // Известия АН СССР Серия литературы и языка 1980 Т 39 № 1
- Реформатский А А* Согласные, противопоставленные по способу и месту образования и их варьирование в современном русском литературном языке // Реформатский А А Из истории отечественной фонологии М, 1970 <1955>
- Реформатский А А* Из истории отечественной фонологии (очерк) // Реформатский А А Из истории отечественной фонологии М, 1970
- Реформатский А А* Фонологические этюды М, 1975
- Скалозуб Л Г* Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка Киев, 1963
- Трубецкой Н С* Основы фонологии М, 1960